

Права детей* личные права детей в системе образования

* Продолжение. Начало см. в № 8–9, 2000 г.

Олег ЛЕБЕДЕВ, доктор педагогических наук, профессор, президент Общественного института развития школы, член-корреспондент РАО

Алексей МАЙОРОВ, начальник отдела Министерства образования России

Валентина ЗОЛУТУХИНА, сотрудник Общественного института развития школы

Рассмотрим материалы социологического опроса, показывающие, как соблюдаются личные права детей в системе образования. Объектом анализа стали те личные права, соблюдение которых непосредственно связано с деятельностью образовательных учреждений. С этой точки зрения выделены три группы личных прав учащихся. Первая группа прав: на охрану здоровья, отдых, досуг, участие в культурной жизни — связана с организацией системы образования и организацией деятельности школы. Вторая группа личных прав: на свободу выражения своего мнения, на свободу мысли, совести и религии, на свободу ассоциаций и мирных собраний, на личную жизнь — зависит прежде всего от педагогических условий деятельности школы, от педагогической позиции школьных учителей. Третья группа — права на защиту и помощь: на защиту от насилия, на консультативную помощь, на социально-педагогическую и психолого-педагогическую поддержку, на помощь в выборе путей профессионального образования. Реализация этой группы прав предполагает создание особых механизмов, обеспечивающих возможность осуществления таких прав.

Право на охрану здоровья, отдых, досуг и участие в культурной жизни

«Образовательное учреждение создаёт условия, гарантирующие охрану и укрепление здоровья обучающихся, воспитанников», — так записано в Законе «Об образовании». Таким образом, право на охрану здоровья, с одной стороны, — это аспект права на образование, а с другой — выступает как самостоятельное право ребёнка.

Прямая оценка, которую дают участники образовательного процесса при ответе на вопрос: «Как соблюдается право детей на охрану здоровья и право на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения в образовательном учреждении (где вы учитесь, где учится ваш ребёнок, где вы работаете)?» — отражена в таблице 10.

Таблица 10. Право на охрану здоровья соблюдается (в %)

	Дети	Родители	Педагоги	Администрация школы
В полной мере	47,3	39,6	32,8	25,9
Частично	40,3	43,6	53,1	62,4
Не соблюдается	7,5	10,4	7,6	8,4

Данные, приведённые в таблице, показывают, что оценки того, как соблюдается право на охрану здоровья, менее оптимистичны, чем оценки соблюдения права на образование. Большая часть опрошенных родителей учеников, педагогов и представителей администрации образовательных учреждений считает, что право на охрану здоровья соблюдается не в полной мере, а лишь частично. Оценки учениками того, как соблюдается это право, более высокие: почти половина опрошенных школьников считает, что это право соблюдается в полной мере. Для получения достоверной картины сопоставим прямые оценки с ответами на косвенные вопросы, характеризующие положение дел в этой области.

54,1% опрошенных родителей указали на то, что их дети имеют проблемы со здоровьем. 28,2% опрошенных педагогов считают, что именно состояние здоровья детей — это препятствие, которое мешает им выполнить программу по предметам в необходимом объёме.

В качестве причин нерегулярного посещения школы 12,7% ребят называют частые болезни. В то же время 56,4% из числа участвующих в опросе представителей администрации школ подтвердили, что многие дети не могут посещать школу регулярно, так как часто болеют. Таким образом, реальная ситуация в российских школах со здоровьем детей и подростков соответствует данным официальных источников и требует от руководителя школ особенно пристального внимания к здоровью детей.

Оснащённость школ оборудованными медицинскими кабинетами достаточно высока. 83,5% родителей и 74,1% школьных администраторов указали на наличие медицинского кабинета в образовательном учреждении. Почти в каждой третьей школе есть зуболечебный кабинет, т.е. дети имеют возможность получить стоматологическую помощь уже в школе.

Из специалистов в области медицины, работающих в школе, чаще всего назывались медицинская сестра и стоматолог, терапевт или физиотерапевт встречаются в школе значительно реже. К школьному терапевту чаще других обращаются ученики классов коррекции. Если ребёнок получает травму на территории школы, он может получить первую медицинскую помощь прямо в учебном заведении.

Учитывая, что учебная нагрузка, режим занятий определяются уставом образовательного учреждения на основе рекомендаций, согласованных с органами здравоохранения, приведём мнение родителей на этот счёт. Больше 90% опрошенных родителей указали на то, что их дети учатся в первую смену. Больше половины родителей считают учебную нагрузку в школе посильной для своего ребёнка. Что касается мнения родителей, дети которых учатся в гимназиях и лицеях, то около 45% из них считают, что нагрузка слишком велика для их ребёнка. Родители, дети которых учатся в общеобразовательных школах, не так категоричны в своих оценках — здесь всего 25% от числа опрошенных считают нагрузку в школе слишком большой. Практически нет родителей, которые считали бы, что нагрузка в школе небольшая и не требует от детей особых усилий. Однако администрация школы редко учитывает мнение родителей при определении режима занятий, составлении расписания.

Учитывая интенсивность, насыщенность учебных программ, по которым детям приходится заниматься, особенно важно поддерживать здоровье ребят, проводя профилактические мероприятия, используя в образовательных учреждениях «здоровьесберегающие методики обучения». Наиболее популярны из профилактических мероприятий уроки на улице и уроки обучения здоровому образу жизни.

Недостаточно благоприятная ситуация сложилась в школах с проведением профилактических медицинских осмотров детей. Около половины школьников и их родителей подтверждают, что медицинские осмотры проводятся школой каждый год перед началом учёбы, однако около 30% опрошенных детей и их родителей отмечают, что медицинские осмотры проводились всего 2–4 раза за весь период их обучения в школе (т.е. за 8–11 лет). Около 20% опрошиваемых вообще затруднились дать ответ, а это явно свидетельствует о том, что осмотров в школе не было. В то же время лишь половина опрошенных родителей указали на то, что в школе, где учится их ребёнок, ведётся наблюдение за его здоровьем. Эти факты лишней раз подтверждают, что проблема здоровья детей стоит на повестке дня.

Среди детей и подростков возрастает число социально обусловленных заболеваний. Токсикоманами, наркоманами, алкоголиками дети становятся во всё более раннем возрасте. Одно из средств профилактики вредных привычек и социально обусловленных заболеваний — пропаганда здорового образа жизни и знаний о пагубном воздействии на организм человека наркотических и психотропных средств. И здесь одну из ведущих ролей может взять на себя школа. Однако около 74% опрошенных родителей учеников отмечают, что о пагубном воздействии на организм человека наркотических и психотропных веществ ребёнок узнаёт из двух источников, первый из которых — телевидение и радио, а второй — рассказы семьи. Усилия школы в этом направлении тоже видны, но имеют пока эпизодический характер.

Один из методов поддержания и восстановления здоровья — направление детей в оздоровительные учреждения: детские санатории, профилактории, летние оздоровительные лагеря. По данным исследования, 47% учеников имели возможность пользоваться их услугами. Число детей, которые смогли отдохнуть по бесплатным путёвкам, больше всего в Брянской области, где 36,7% родителей указали на это. Есть дети, которым семья смогла частично оплатить путёвку. Очень мало семей, которые смогли полностью оплатить детскую путёвку; несколько выше этот показатель по Санкт-Петербургу, где 10,9% родителей указали на то, что дети отдыхали в оздоровительных учреждениях полностью за счёт средств семьи.

63,8% опрошенных школьных руководителей указали на то, что именно школа способствовала направлению детей в оздоровительные учреждения. Меньше всего заметна роль школы в решении проблем с оздоровлением школьников в различного рода санаториях, профилакториях и оздоровительных лагерях в Санкт-Петербурге, где всего лишь 23,3% опрошенных представителей администрации сказали, что школа способствовала направлению детей в оздоровительные учреждения. В основном же проблемами устройства своих детей в оздоровительные учреждения занимались родители.

Школьное питание: 63,5% опрошенных родителей ответили, что их дети обедают в школе. Больше всего детей, которые едят в школе, в Орловской области — 88,4% родителей подтвердили это. А вот в Псковской области, наоборот, более половины опрошенных учеников в школе не обедают. Возможно, это связано с размерами родительской платы за питание. В Псковской области 44,7% из числа опрошенных администраторов ответили, что за питание в школьной столовой платят все ученики. Наиболее благоприятна ситуация с дотациями на школьное питание в Орловской области, где 89,4% детей имеют возможность питаться в школе бесплатно. Эти данные подтвердили и ответы администрации школ этой области, 93,9% которых утверждают, что для всех учеников питание бесплатно. В целом по России ситуация с дотациями на питание сложилась следующим образом: 20,2% опрошенных администраторов утверждают, что в их школе за питание платят все дети, 34,6% — что платит только часть учеников, а для детей из малообеспеченных и многодетных семей есть дотации, 38,9% — что для всех учеников питание бесплатно.

Далеко не во всех школах России у детей есть возможность получать горячие обеды, об этом свидетельствуют ответы около 30% родителей. Особенно неблагоприятна ситуация в Брянской и Тульской областях, где горячие обеды получают около половины опрошенных учеников. Больше всего (около 80%) ответивших, что в их школах есть горячие обеды, — в Санкт-Петербурге и Пскове.

Что касается качества и количества приготовленной в школьной столовой пищи, то лишь 21,5% родителей считают, что их дети довольны качеством школьного питания. Дети более лояльны в своих оценках — 40,3% опрошенных школьников считают, что «пища вкусная, но не всегда разнообразная», 31,4% оценивают пищу как «невкусную и однообразную». Больше всего негативных отзывов о вкусовых качествах приготовленной в школьной столовой пищи высказано в Тульской области.

В целом по России около 30% учеников жалуются на нехватку времени, которое отводится в школе для завтрака или обеда. Особенно неблагоприятна в этом отношении ситуация в школах Санкт-Петербурга и Пскова, где больше 40% учеников ответили, что они не успевают поесть не торопясь. Если учесть, что в статье 51 Закона «Об образовании» указано, что «расписание занятий в образовательном учреждении должно предусматривать *перерыв достаточной продолжительности* для питания обучающихся, воспитанников», то сложившуюся ситуацию никак нельзя назвать удовлетворительной. Скорее, очевидна тенденция увеличивать количество уроков за счёт времени на завтраки, обеды и отдых.

Итак, право учащихся на охрану здоровья включает ряд аспектов: возможность получить медицинскую помощь непосредственно в школе; представительство интересов ребёнка в медицинском учреждении (при нарушении его прав); соблюдение санитарно-гигиенических норм при организации образовательного процесса; проведение в школе

профилактических мероприятий, направленных на укрепление здоровья детей, проведение в школе профилактических медицинских осмотров; помощь детям в устройстве в оздоровительные учреждения; организация питания, доступного для всех школьников.

В большинстве случаев право на охрану здоровья соблюдается частично. Существуют три группы причин, препятствующих полной реализации прав ребёнка на охрану здоровья: ограниченные финансовые средства (что сказывается прежде всего на обеспечении нуждающихся детей бесплатным питанием), слабое взаимодействие учреждений образования, здравоохранения и органов социальной защиты населения, недостаточное внимание учреждений образования к проблемам здоровья детей.

Право на охрану здоровья тесно связано с правом ребёнка на отдых и досуг. Это право обеспечивается разветвлённой сетью учреждений дополнительного образования, учреждений культуры и спорта. Организованный летний отдых детей рассматривается государством не только как оздоровление детей и форма их досуга, но и как средство профилактики безнадзорности детей и подростков во время летних каникул. Вопрос заключается в том, есть ли у детей возможность пользоваться услугами дополнительного образования, хватает ли у них на это времени.

Для более детального анализа реальной ситуации рассмотрим предпочтения, которые отдают школьники разным формам проведения своего свободного времени. Отметим, что лишь 42,3% опрошенных детей указали на то, что у них остаётся вполне достаточно времени на отдых, остальные считают, что времени на отдых у них остаётся мало. Особенно жалуются на эту проблему ученики гимназических классов.

Формы проведения досуга у большинства детей не отличаются заметным разнообразием. 58,4% опрошенных школьников предпочитают в свободное время «потусоваться на улице с друзьями», а 53,8% «посидеть дома». Конечно, это не самое лучшее из того, чем могли бы заниматься дети в свободное время. С одной стороны, именно улица — это то место, где ребёнок может стать жертвой физического и сексуального насилия, приучиться к употреблению спиртных напитков и наркотиков. Поэтому чем больше детей проводит своё время на улице, тем больше негативных социальных последствий может получить общество, тем больше детей окажется ущемлёнными в своих правах. С другой стороны, времяпрепровождение дома, которое чаще всего сводится к просмотру всех, без разбора, телепередач, также негативно влияет на неокрепшую психику ребёнка. Далеко не все родители в состоянии (или считают нужным) контролировать, что именно смотрит ребёнок, сидя у экрана телевизора.

Попробуем с помощью фактического материала выявить причины, по которым дети менее предпочитают другие формы проведения досуга. Приведём для анализа две таблицы, где представлены ответы на вопросы о доступности для учеников (с точки зрения возможности оплатить) различных видов проведения досуга, и мнения родителей о финансовых возможностях семьи удовлетворить потребности детей в этих видах развлечений. (См. табл. 11.)

Таблица 11. Доступны ли указанные виды развлечений? (учащиеся, в %)

	Россия	Брянск	Калуга	СПб.	Орёл	Псков	Тула
Театр	52,5	35,6	39,1	83,6	44,8	61,6	62,7
Музей	65,2	64,4	60,0	82,4	54,5	71,9	68,2
Кинотеатр	67,7	67,6	69,5	69,0	56,3	77,7	70,5
Стадион, спортивный комплекс, бассейн	55,4	51,0	47,5	69,2	45,7	56,3	68,5
Кафе	59,6	58,4	60,2	67,0	52,1	60,4	63,4
Дискоотека	83,0	85,0	87,2	80,6	73,4	88,0	85,8

Мнение родителей относительно финансовых возможностей, которые определяют возможности ребёнка посещать различные культурные, спортивные и развлекательные центры, несколько отличается от ответов детей. Особенно явно различие в оценках возможности посещать кафе: родителей, считающих, что у их детей есть возможность посе-

щать кафе, в полтора раза меньше, чем утверждающих то же самое детей. Это говорит о том, что либо родители не знают, куда именно тратят их дети карманные деньги и деньги, выданные на питание, либо дети, имея личные доходы, тратят их на посещение кафе. Что касается остальных оценок родителей, то они, в целом сохраняя такие же пропорции, как и ответы детей, несколько ниже (естественно, родители более объективно подходят к определению финансовых возможностей своей семьи). (См. табл. 12.)

Таблица 12. Доступны ли указанные виды развлечений? (родители, в %)

	Россия	Брянск	Калуга	СПб.	Орёл	Псков	Тула
Театр	47,2	32,4	33,2	77,0	40,8	50,8	60,8
Музей	63,1	64,2	49,9	86,4	53,4	66,8	70,4
Кинотеатр	63,0	69,0	64,0	57,0	53,5	69,7	65,7
Стадион, спортивный комплекс, бассейн	49,6	52,8	43,3	59,6	39,9	45,8	61,4
Кафе	35,6	38,4	34,3	36,9	28,6	34,6	42,1
Дискотека	70,6	77,2	80,6	53,5	57,0	74,3	76,3

Анализируя данные таблиц, можно увидеть, почему для 51,6% опрошенных школьников посещение дискотек — наиболее предпочитаемая форма проведения досуга. Помимо того, что на дискотеках ребята отдыхают, танцуют, общаются, это наиболее доступная с точки зрения оплаты возможность проводить свободное время. Причём в списке мероприятий, которые организует школа, проведение дискотек стоит на третьем месте.

Что касается возможностей для детей ходить в театры, то здесь большая разница обнаружилась по областям. Это объясняется тем, что в культурных центрах, где есть свои театры, стоимость билета для школьника не так высока. В городах, где своих театральных трупп нет, и есть только возможность посетить гастрольные спектакли, стоимость билета для ребёнка оказывается настолько велика, что далеко не все родители в состоянии его оплатить. Естественно, что самая благоприятная с этой точки зрения ситуация в Санкт-Петербурге, где около 80% школьников могут сходить в театр.

Посещение музеев — более доступный вид досуга, чем посещение театров. Помимо детей, живущих в Санкт-Петербурге, больше всего таких возможностей у школьников Тульской и Псковской областей. Однако посещение театров и музеев не стало предпочтительной формой проведения свободного времени: лишь 6,8% опрошенных школьников указали на то, что они пошли бы в театр или музей в свободное от учёбы время.

С посещением кинотеатров дело также обстоит достаточно благоприятно — около 70% детей имеют возможность сходить в свободное время в кино. Интересно, что меньше таких возможностей у ребят в Санкт-Петербурге и Орловской области. В Санкт-Петербурге стоимость билета в современно оборудованный кинотеатр значительно выше стоимости билета в музей, театр и даже на дискотеку. Именно поэтому лишь 7,9% опрошенных детей предпочитают в свободное время сходить в кино.

Лишь 25,6% опрошенных школьников занимаются спортом: это очень немного, учитывая важность спортивных занятий для укрепления здоровья. Причём оплата занятий в спортивных секциях, на стадионах, в бассейнах тут не препятствие: около половины детей и их родителей отметили доступность такого вида досуга для бюджета их семьи. Следовательно, причины, по которым дети не занимаются спортом на стадионах, катках, в бассейнах и в спортивных комплексах, явно не финансового характера. Одна из возможных причин — территориальная удалённость объектов досуга.

В деятельности школ можно выделить положительные тенденции в организации досуга учеников. 77,4% опрошенных школьников указали на то, что в их образовательном учреждении проводятся спортивные соревнования, 71,3% — дискотеки, 70,9% — праздничные вечера; 13,6% опрошенных ответили, что у них в школе проходят театральные встречи. Практически нет детей, которые сказали бы, что у них в школе не проходит никаких мероприятий. 58,9% опрошенных детей посещают кружки, секции, факультативы в школе. Из классов коррекции занимаются в кружках или секциях в школе всего 25% учеников. При-

чём школа предоставляет детям возможность заниматься либо бесплатно, либо за минимальную оплату. Опрос родителей подтвердил это: 73,1% опрошенных указали, что семья не оплачивает дополнительные образовательные услуги, предоставляемые школой, 5,3% родителей ответили, что они оплачивают услуги частично, и лишь 6,4% родителей оплачивают дополнительные образовательные услуги полностью. Несколько отличается ситуация в Санкт-Петербурге: здесь 20,6% родителей полностью оплачивают услуги дополнительного образования, а 12,3% оплачивают их частично.

В регионах сложились разные подходы к определению стоимости платных дополнительных образовательных услуг, предоставляемых школой. Во многих регионах при оплате секций, кружков, факультативов есть льготы для детей из малообеспеченных, многодетных и неполных семей. Но если в среднем по России всего лишь 10,8% опрошенных представителей администраций школ указали на то, что сумма оплаты одинакова для всех детей, то по Санкт-Петербургу подобным образом ответили 36,7% опрошенных администраторов. Это говорит о том, что в Санкт-Петербурге, по сравнению с другими областями России, меньше дифференциация в оплате дополнительных образовательных услуг, предоставляемых школой.

Летние каникулы половина опрошенных школьников проводит в городе, дома. Вторая по численности группа детей проводит лето на даче. В летних оздоровительных лагерях отдыхают 13,8% опрошенных школьников. Частично это объясняется высокой стоимостью путёвок. Указали на то, что не смогли бы оплатить путёвку для ребёнка, 41,7% опрошенных родителей.

Право детей на свободу выражать своё мнение, на свободу мысли, совести и религии, на свободу ассоциаций и собраний, на личную жизнь

В соответствии с Конвенцией по правам ребёнка, «ребёнок имеет право свободно выражать своё мнение; это право включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода, независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребёнка».

Наиболее высокую оценку того, как соблюдается это право, дали представители администрации и педагоги образовательных учреждений: 56,8% опрошенных учителей и 65,4% опрошенных школьных администраторов считают, что право детей свободно выражать своё мнение соблюдается в школах в полной мере. Почти половина опрошенных учеников поддерживают педагогов и управленцев образования на этот счёт. Таким образом, можно сказать, что в своём большинстве опрошенные склоняются к мнению, что это право соблюдается в полной мере.

Однако среди участников образовательного процесса встречаются и те, кто считает, что это право детей в школах вообще не соблюдается. На это указали 7,1% опрошенных учеников, 6,7% родителей, 2,4% педагогов и 1,7% администраторов. Больше всего детей (9,9%) и родителей (8%), высказавшихся подобным образом, живёт в Санкт-Петербурге. Это говорит, скорее всего, о том, что в Петербурге и дети, и их родители более требовательны к условиям, обеспечивающим осуществление этого данного права.

Проанализируем реальную ситуацию в образовательных учреждениях.

Основной вопрос, который был задан респондентам для выяснения действительного положения дел, это: «Имеют ли школьники возможность свободно выражать своё мнение, даже если оно существенно отличается от мнения учителя и общепринятых утверждений?»

Лишь 20% учеников имеют возможность свободно выражать своё мнение на всех уроках. Это означает, что учитель не только выслушивает мнение ученика, отличное от своего собственного, но и уважает его, причём на таких принципах строят свои отношения с детьми все учителя школы. 18,6% опрошенных ребят ответили, что свободно высказать своё мнение они могут на большинстве уроков, т.е. большая часть педагогов школы ува-

жает и соблюдает это право ребёнка. Однако всё-таки большая часть учеников утверждает, что только на некоторых уроках они могут свободно выражать своё мнение — на это указали 43,6% детей и 38,6% их родителей. Много детей вообще не имеют возможности высказать своё мнение. В целом по обследованным регионам школьников, ответивших подобным образом, оказалось 13,3%.

Наиболее ущемлёнными в этом праве считают себя ученики классов компенсирующего обучения, где 25% опрошенных указали на то, что вообще не имеют такой возможности. Не в лучшем положении находятся и ребята из эстетических классов: 51,4% опрошенных указали, что лишь на некоторых уроках они могут высказать своё мнение, а 24,3% утверждают, что они такой возможности не имеют. В наиболее благоприятных условиях оказались ученики гуманитарно-филологических классов. Судя по их ответам, они более свободны в высказывании своего мнения: 27,8% школьников указали на то, что они имеют такую возможность на всех уроках, и 26,6% — что они могут высказывать своё мнение на большинстве уроков. По всей вероятности, это обусловлено спецификой преподаваемых в гуманитарно-филологических классах предметов, где, не высказывая свою точку зрения, вообще невозможно освоить многие дисциплины.

Позиции учителей относительно осуществления права детей на собственное мнение имеют отличия. 79,6% опрошенных педагогов утверждают, что ученик всегда может высказать своё мнение на уроке. Лишь 17,7% учителей считают, что у ребят лишь иногда есть возможность высказать своё мнение на уроке, особенно если оно существенно отличается от мнения учителя и общепризнанных утверждений на этот счёт. Только 22,5% детей указали на то, что в их жизни были случаи, когда учителя защищали их право на свободу выражать своё мнение. Остальные не смогли вспомнить такие моменты, а скорее всего, их просто не было.

Это право не сводится к возможности высказывать своё мнение на уроках, по учебным темам, а предполагает обязанности взрослых учитывать мнение ребёнка при решении вопросов, которые касаются лично его (перевод в другой класс, распределение по подгруппам при изучении иностранного языка и т.д.). Судя по материалам исследования, оно в большинстве случаев соблюдается: 60% опрошенных школьников не отметили ситуаций, когда их мнение не было бы учтено при решении вопросов, касающихся их лично. В то же время 20,7% опрошенных указали, что с такими ситуациями им приходилось сталкиваться. Надо, конечно, иметь в виду и то, что подчас у детей вообще не спрашивают их мнения.

В наихудшем положении и тут оказываются ученики коррекционных классов: 12,5% опрошенных указали на то, что очень часто вопросы, непосредственно затрагивающие их жизнь, решаются без учёта их мнения. И очень немногие (по сравнению с ответами учеников других классов) указали на то, что таких случаев никогда не было.

Важные данные дал опрос руководителей центров психолого-медико-социальной помощи. При ранжировании прав, в которых дети, обратившиеся в ПМС-центры за помощью, оказываются ущемлены, рассматриваемое право оказалось на третьем месте: 38,1% опрошенных руководителей указали на то, что в их центр обращаются дети, ущемлённые в праве на свободу выразить своё мнение.

Учитывая, что это право включает свободу получать информацию, важным становится вопрос: имеют ли ученики и их родители (как законные представители) возможность получать информацию о делах школы, об успехах и неудачах ребёнка. Анализ ответов респондентов позволил увидеть следующее положение дел: 36,9% родителей указали на то, что администрация школы всегда предоставляет интересующую их информацию; 30% затруднились ответить на этот вопрос. Дела с предоставлением информации ученикам обстоят несколько хуже. Лишь 23% опрошенных школьников отметили, что они получали необходимую им информацию о деятельности школы без всяких проблем; 21,5% ответили, что они смогли получить от администрации ответы на свои вопросы лишь в ряде случаев; 13% опрошенных вообще никогда не имели возможности получить необходимую им информацию от администрации школы, а 38% детей не смогли ответить на этот вопрос. Таким

образом, становится ясно, что в школах ещё существует проблема свободного доступа к информации о делах школы, самих школьников. Не всегда ученик может получить полный ответ на интересующий его вопрос о школьной жизни.

Судя по фактическим данным, полученным в ходе опроса, ситуация в школах с соблюдением права детей на свободу религии достаточно благоприятна. 84,9% опрошенных учеников и 73,3% опрошенных родителей ответили, что случаев ущемления права ребёнка на свободу исповедовать религию или веру в их жизни не было.

В среднем около половины опрошенных респондентов считает, что право детей на свободу ассоциаций и мирных собраний в образовательных учреждениях соблюдается полностью. Чуть меньше 30% участвующих в опросе придерживаются мнения, что оно соблюдается лишь частично. Попытаемся с помощью анализа ответов на косвенные вопросы выявить реальное положение дел.

Первый вопрос, который, несомненно, возникает, — это вопрос о наличии в школе какой-либо детской организации. 42,1% школьников ответили, что такая организация у них в школе существует. Причём заметна существенная разница по регионам России: если в Брянской области на наличие таких организаций в школах указали более 60% опрошенных, то в Санкт-Петербурге их число в два раза меньше.

Как в целом сложилась ситуация с участием детей в управлении школой? В Санкт-Петербурге 25,9% опрошенных школьников указали на то, что ученики их школ участвуют в управлении своим учебным заведением. В Брянской и Калужской областях соответственно 50,5% и 51,2% опрошенных ответили, что ученики принимают участие в управлении школой.

35,2% опрошенных представителей администрации утверждают, что именно через ученическую организацию школьники принимают активное участие в управлении школой. 36,7% опрошенных детей, указывая способ доведения до администрации школы своего мнения, ответили, что они делают это коллективно. И здесь мы обнаруживаем интересную связь, которая в какой-то мере объясняет, почему количество детских организаций, созданных в школах Санкт-Петербурга, значительно меньше, чем в других областях России. Оказывается, при необходимости выяснить какой-то вопрос с администрацией, ученики Санкт-петербургских школ не используют коллективные методы выяснения вопросов, а делают это, в своём большинстве, либо индивидуально (60% опрошенных), либо через классного руководителя (56,7% опрошенных), либо через родителей (53,3% опрошенных). Таким образом, получается, что школьники Санкт-Петербурга не используют в своём большинстве коллективных методов отстаивания интересов и прав детей, чего не скажешь о школьниках других областей России. Судя по ответам детей в других областях России, достаточно активно идёт процесс создания и функционирования детских организаций, через которые ученики принимают участие в управлении школой.

В образовательных учреждениях, где нет ученических организаций, администрации школ склонны расценивать общение с представителями от классов или параллелей как участие школьников в управлении. 55,9% опрошенных школьных администраторов указали на то, что через своих выборных представителей от классов школьники принимают участие в управлении школой. Вряд ли их участие в управлении таким способом заходит дальше выяснения вопросов, когда будет проходить дискотека или кто будет участвовать в соревнованиях, уж не говоря о том, что вопросы соблюдения и защиты прав детей в системе образования таким путём не решить.

Только через свою организацию дети могут донести своё мнение о школьной жизни до сведения администрации. Общение администрации с выборными представителями ученической организации позволяет обсудить спорные вопросы, возникающие в процессе взаимодействия, в том числе и вопросы соблюдения прав и законных интересов детей. Организация школьников — наиболее эффективная форма, с помощью которой плодотворно сотрудничают все участники образовательного процесса.

Обращают на себя внимание ответы учеников классов коррекции: все они заявили, что в

их школе нет никакой детской организации. На вопрос: «Участвуют ли ученики в управлении школой?» 87,5% опрошенных учеников классов коррекции ответили отрицательно. Таким образом, ни через ученическую организацию, ни через выборных представителей от классов ученики классов компенсирующего обучения не участвуют в жизни школы. Учитывая, что в такие классы попадают в основном дети из социально неблагополучных семей и именно они чаще всего оказываются затем «вне школы», пополняя ряды попрошайек, наркоманов и преступников, сложившаяся ситуация вызывает особые опасения.

В Конвенции о правах ребёнка указано: «Ни один ребёнок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции или незаконного посягательства на его честь и репутацию... Ребёнок имеет право на защиту от такого вмешательства и посягательства» (ст. 16). Это право ребёнка не конкретизировано в законодательных документах федерального уровня. В связи с этим кратко рассмотрим лишь один аспект соблюдения данного права ребёнка.

87,4% опрошенных школьников указали на своё знание права на личную жизнь. Наиболее осведомлёнными оказались питерские школьники, где 90,1% опрошенных знают, что имеют право на личную жизнь. 90,7% родителей школьников также знают, что их дети обладают таким правом. Больше всего детей, которые не знают, что имеют это право, приходится на классы компенсирующего обучения, где об этом сообщили 37,5% опрошенных.

В целом около 63% опрошенных указали на то, что это право соблюдается в полной мере, около 26% опрошенных считают, что право соблюдается лишь частично, и лишь 4% опрошенных утверждают, что данное право вообще не соблюдается. Больше всего респондентов, ответивших, что право школьников на личную жизнь соблюдается в полной мере, приходится на администрацию образовательного учреждения (68,4% опрошенных). 6,8% опрошенных ребят указали на то, что это право вообще не соблюдается в их образовательном учреждении.

50% опрошенных учеников коррекционных классов ответили, что право детей на личную жизнь в их школе соблюдается в полной мере, 12,5% ответили, что право соблюдается лишь частично, а 37,5% опрошенных считают, что право не соблюдается вообще. Если сравнивать ответы этой категории школьников с ответами учеников, например, общеобразовательных или гимназических классов, где соответственно лишь 6,8% и 6% опрошенных указали, что данное право не соблюдается в их образовательном учреждении, то можно предположить: дети из классов компенсирующего обучения более ущемлены в данном праве, чем другие. Однако это предположение ещё требует подтверждения на основании ответов на косвенные вопросы.

Прямые оценки лишь частично отражают реальную ситуацию. Проанализируем ответы на вопросы, касающиеся ущемления прав детей в образовательных учреждениях (См. табл. 13).

Таблица 13. В школе имели место случаи, когда (в %)

	Да	Нет
В классе обсуждались личные отношения между мальчиками и девочками	56,0	41,8
В классе обсуждались отношения, сложившиеся в семье кого-либо из учеников	30,6	67,1
Учитель отбирал и читал личные дневники, письма школьников	43,4	54,3

Вопросы, выбранные для анализа, дают лишь самое общее представление, но даже при этом можно увидеть, что далеко не всегда отношение педагогов к личной жизни ребят соответствует нормам права. Обсуждение в классе отношений, сложившихся между каким-либо мальчиком и девочкой, или разговор в присутствии других учеников о личных отношениях мальчика и девочки — это вмешательство в личную жизнь, несоблюдение гарантированного им права. На подобного рода случаи указали 56% опрошенных детей. В особенно неблагоприятном положении оказались ученики гуманитарно-филологических

классов: среди них 60,2% указали на вмешательство в их личную жизнь.

Обсуждение в присутствии других детей семейных проблем ученика — также вмешательство в личную и семейную жизнь ребёнка. Здесь ситуация в среднем по России обстоит несколько лучше. Но и в этом случае 30,6% опрошенных школьников указали на то, что разговоры, касающиеся их семей, учителя вели в присутствии других школьников. Однако в наихудшем положении оказались дети из классов компенсирующего обучения — из них половина опрошенных имели печальный опыт, когда вопросы личной жизни их семьи становились достоянием гласности. У этой категории детей семейная жизнь складывается так, что учителям «есть что обсуждать». При этом педагоги не заботятся о том, что дети, о которых идёт речь, могут страдать от такого «проявления участия». Школьники из социально неблагополучных, многодетных, неполных семей, составляющие основной контингент классов компенсирующего обучения и лишённые полноценного родительского внимания, оказываются больше, чем другие ребята, ущемлены в своём праве на личную жизнь.

Соблюдение прав ребёнка на защиту и помощь

Эта группа прав включает право ребёнка на защиту от всех форм физического или психического насилия, оскорбления или злоупотребления, небрежного или грубого обращения. К этой же группе прав относится и право на психологическую, социальную и юридическую помощь, а также право на социальное страхование. Особый вид помощи — профессиональная ориентация, помощь в профессиональном выборе. Кроме того, подростки, сочетающие учёбу и работу, могут рассчитывать на помощь в защите их трудовых прав.

Проблема жестокого обращения и невнимательного отношения к детям не нова для нашего общества, но до самого последнего времени сам факт её существования не признавался. Следствие этого — отсутствие статистического учёта случаев жестокого обращения родителей с детьми, учителей с учениками, низкий уровень подготовки по этой проблеме специалистов, сталкивающихся в повседневной работе со случаями физического, психического или сексуального насилия над детьми.

Прямые оценки того, как соблюдается право детей на защиту от жестокого обращения, говорят о неоднозначности восприятия проблемы участниками образовательного процесса. Наиболее строгими в своих оценках оказались педагоги, среди них лишь 43,6% указали на то, что право детей на защиту от всех форм насилия соблюдается в их образовательном учреждении в полной мере. Чуть больше половины опрошенных детей, родителей и представителей администрации школ считают, что это право соблюдается в полной мере. Больше всего негативных оценок приходится на учеников и педагогов. 10,6% школьников и 7,1% учителей указали на несоблюдение этого права в их образовательных учреждениях.

Опрос родителей представил сложившуюся ситуацию в достаточно благоприятном свете. Подавляющее большинство родителей на вопрос: «Приходилось ли вашему ребёнку за последние полгода испытывать сильное оскорбление или унижение» — ответили отрицательно. Лишь 7,8% опрошенных родителей указали на то, что ребёнок испытывал подобного рода насилие со стороны педагогов. 11,5% опрошенных родителей ответили, что подобного рода насилию их ребёнок подвергается со стороны своих сверстников. Интересно, что 19% указавших на то, что их дети испытывали сильное оскорбление или унижение со стороны учителей и сверстников, приходится на родителей, дети которых учатся в гимназиях. Можно предположить, что единичные случаи психического насилия над ребёнком встречаются в гимназиях несколько чаще, чем в других типах школ.

Около 90% опрошенных родителей ответили, что их ребёнок не подвергался физическому насилию ни со стороны учителей, ни со стороны сверстников, ни со стороны родителей и родственников. Можно говорить о том, что, по оценке родителей, встречаются лишь единичные случаи физического насилия над детьми. Однако и здесь отмечается больше случаев физического насилия над детьми в гимназиях, чем в школах другого ста-

туса.

Несколько в ином свете представляется ситуация с точки зрения оценок, данных администрацией образовательных учреждений. 73,9% опрошенных представителей школьной администрации указали на случаи, когда родители обращались к ним с жалобами на учителя, который оскорбляет или унижает их детей, т.е. совершает психическое насилие над ребёнком. Обращались с жалобами на учителей, которые унижали и оскорбляли их, и сами дети — на это указали 68,3% опрошенных. Есть и случаи физического насилия над учениками со стороны преподавателей: 13% опрошенных управленцев были вынуждены принять соответствующие административные меры, чтобы привлечь к ответственности учителей, совершивших физическое насилие над детьми.

Оценивая ситуацию в школах, учтём, что у всех участников образовательного процесса, скорее всего, занижены представления о психическом насилии по отношению к ученикам. «Комментарий к Закону Российской Федерации «Об образовании»» (М.: Юрист, 1998) к формам психического насилия относит: угрозы; преднамеренную изоляцию; предъявление чрезмерных требований, не соответствующих возрасту; оскорбление и унижение достоинства; систематическую необоснованную критику ребёнка, выводящую его из душевного равновесия; постоянную негативную характеристику ученика, демонстративно негативное отношение к нему. Есть достаточно оснований полагать, что многие из перечисленных форм не воспринимаются ребятами, их родителями, педагогами как проявление психического насилия. Они достаточно широко распространены в практике, выступая как один из основных факторов эмоциональной угнетённости детей.

Вместе с тем есть и другие факторы, влияющие на эмоциональное состояние школьников.

Судя по их ответам, можно полагать, что почти половина детей идёт в школу с чувством постоянного страха. Дети боятся за сохранность своих вещей в школе, боятся, что у них могут отнять карманные деньги, боятся быть обиженными другими школьниками, а около трети опрошенных школьников боятся сексуальных домогательств.

Что касается мнения родителей относительно того, какие условия созданы в школе, чтобы ребёнок не подвергался ни психическому, ни физическому, ни сексуальному насилию и не боялся этого, то оно свидетельствует о полной неосведомлённости родителей. В то время как 56,7% детей боятся, что другой ученик их обидит, 84,5% родителей утверждают, что их ребёнок никогда не боялся насилия со стороны другого ученика. В то время как 38,3% детей боятся, что в школе кто-то может отнять у них вещи и деньги, 90,6% родителей утверждают, что за последние полгода у их детей в школе ничего не отнимали. В то время как 26,4% школьников боятся сексуальных домогательств в школе, 92% родителей утверждают, что их ребёнок не был и не может стать жертвой сексуального насилия в школе.

Администрация и учителя находятся в достаточно сложной ситуации. Дети, приходя в школу, несут на себе ещё и психологический груз отношений в семье. То, каким образом относятся к ребёнку в семье его родные и близкие, естественно, влияет на его поведение и учебные успехи. Нарушение прав ребёнка в семье приводит к тому, что школа вынуждена брать на себя восстановление этих прав, иначе ей не решить поставленные перед ней задачи. Опрос администраторов школ позволил выяснить, насколько часто школе приходится иметь дело с защитой своих учеников от всех форм насилия со стороны родителей, родственников и опекунов ребёнка.

72,9% опрошенных администраторов школ ответили, что им приходилось защищать детей, когда родители не заботились или небрежно к ним относились, а 20,8% защищали детей от грубого обращения и эксплуатации. На физическое насилие над детьми со стороны родителей указали 32,2% опрошенных школьных администраторов. О психическом насилии в семье говорили 14,4% опрошенных. Все эти данные свидетельствуют о том, что семья, которая должна защищать права и законные интересы своих детей, не всегда выполняет эти обязанности. В итоге школа вынуждена защищать ребёнка от жестокого отно-

шения в семье.

Итак, можно сделать вывод, что проблема соблюдения прав детей на защиту от всех форм насилия в образовательных учреждениях существует. В школах бывают случаи психического и физического насилия над детьми со стороны учителей. Решение этой проблемы связано с повышением уровня правовой культуры всех участников образовательного процесса, повышением уровня профессиональной квалификации педагогов, а также с созданием в системе образования, в том числе школах, специальных и независимых структур, которые могли бы оперативно реагировать на факты насилия над учениками.

Соблюдение законности в сфере социальной защиты семьи и детства предполагает осуществление права ребёнка пользоваться благами социального обеспечения.

86,2% опрошенных родителей знают о праве ребёнка пользоваться благами социального обеспечения. Наиболее информированными в этой области оказались родители Калужской области (90,9% опрошенных). Ученики, которые принимали участие в опросе, оказались менее информированы — лишь 69,5% школьников знают о своём праве пользоваться благами социального обеспечения. Причём наиболее информированными также оказались школьники Калужской области (80,3% опрошенных).

В образовательном учреждении у школьников есть право пользоваться различными видами помощи (психологической, социальной, юридической, медицинской). 18% опрошенных родителей отметили необходимость психологической помощи для их детей, 17,7% считают, что их дети нуждаются в социальной помощи, 71% — в медицинской и 4,6% — в юридической помощи. Лишь 54,4% участвовавших в опросе родителей уверены в том, что их дети могут получить необходимый вид помощи непосредственно в школе. Однако 71,5% родителей утверждают, что имеют возможность получить в школе информацию о том, где именно их дети могут получить ту помощь, в которой они нуждаются. Это значит, что школа информирует родителей и направляет детей в различные социальные центры, службы, где квалифицированные специалисты окажут необходимую ребёнку или его семье помощь. 89,4% опрошенных руководителей психолого-медико-социальных центров помощи детям и подросткам считают, что именно образовательные учреждения — это основной заказчик услуг центров. Все центры оказывают детям психологическую помощь, две трети центров оказывают социальную помощь, почти половина — медицинскую помощь и около 20% обследуемых центров — правовую (юридическую) помощь. Основные клиенты центров (72,6%) — дети из социально неблагополучных, неполных семей (40%) и дети, имеющие проблемы в умственном и физическом отношении (29,2%). 42% опрошенных руководителей ПМС-центров указали на то, что их центр ведёт реабилитационную работу с детьми в трудной жизненной ситуации.

Для детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе живущих в интернатах, предусмотрены дополнительные гарантии по социальной защите. Принят Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

18,3% опрошенных воспитанников интернатов указали на то, что живут в комнатах на 1–2 человека; 29% воспитанников — в комнатах на 3–5 человек, 15,1% — в комнатах на 6–10 человек, а 9,7% опрошенных сказали, что они живут в комнатах, где более 10 человек.

58,1% опрошенных воспитанников интернатов указали на то, что не получают положенного им ежегодного пособия на приобретение учебной литературы и письменных принадлежностей, лишь 16,1% получают пособие каждый год за месяц до начала учёбы, а 4,3% опрошенных получают пособие каждый год, но в разное время.

«Обучающиеся, воспитанники всех типов образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при выпуске из этих образовательных учреждений обеспечиваются соответствующим образовательным учреждением сезонной одеждой и обувью по нормам, утверждённым Правительством РФ...» (ст. 5, п. 4).

Несколько лучше обстоит дело с обеспеченностью воспитанников интернатов одеждой и обувью. Удовлетворены одеждой, которую выдают в интернате, 43% опрошенных вос-

питанников, 35,5% опрошенных удовлетворены обучью.

Таким образом, можно сказать, что право детей на пользование благами социального обеспечения, включая социальное страхование, соблюдается в образовательных учреждениях не в полной мере. Это обусловлено тем, что не все категории детей пользуются своим правом в полной мере и не все социальные гарантии соблюдаются.

Особый вид психолого-педагогической помощи — профессиональная ориентация учащихся, способствующая осознанному профессиональному выбору. Подготовка к профессиональному выбору включает ориентацию школьника в его профессиональных возможностях (профессиональное информирование, консультирование, диагностика), ориентацию в системе профессионального образования и в ситуации на рынке труда. Ряд образовательных учреждений ведёт и профессиональную подготовку учащихся.

41,6% опрошенных учеников отметили, что право на профессиональную ориентацию и профессиональную подготовку соблюдается в полной мере. Менее оптимистичны в своих оценках родители, учителя и администрация, большая часть которых указала на то, что право соблюдается не в полной мере. Однако среди опрошенных педагогов и школьной администрации значительно меньше ответивших, что право вообще не соблюдается. 13% опрошенных детей и их родителей ответили, что это право не соблюдается. Интересно, что наиболее низкие оценки тому, как соблюдается это право, дали ученики гимназических и физико-математических классов.

Ответы детей и родителей показывают, что в половине образовательных учреждений, участвующих в опросе, не ведётся профориентационная работа. В остальных школах она в основном ведётся в форме консультаций психологов. На использование других её форм указали меньше опрошенных. Вполне естественно, что лишь 33,6% опрошенных учеников выпускных классов знают, какую профессию будут получать и в какое учебное заведение пойдут учиться.

Учитывая, что 64,3% подростков знают свои способности и возможности, а 47,3% знают, где и кем хотели бы работать в будущем, основной проблемой становится проблема выбора самой профессии и пути достижения цели. В результате складывается ситуация, когда дети, хорошо представляя, в какой сфере они хотели бы работать, совершенно не ориентируются, какие профессии существуют в этой сфере и, главное — какие именно учебные заведения дают возможность получить выбранную профессию. В итоге подростки часто пассивно воспринимают пожелания родителей относительно того, куда пойти учиться. Отсутствие собственных мотивированных действий при выборе места обучения будущей профессии в дальнейшем снижает уровень мотивации в учёбе. Такое положение можно исправить, если образовательные учреждения станут более серьёзно относиться к профессиональной ориентации подростков. Сейчас около половины опрошенных подростков не могут воспользоваться своим правом в сфере профессиональной ориентации.

Другой вопрос — соблюдение прав несовершеннолетних в сфере трудовой занятости. Необходимое условие соблюдения трудовых прав работника — его информированность о своих правах. Судя по материалам опроса, уровень информированности школьников о своих трудовых правах невысок.

Самая благоприятная ситуация с работой школ в этом направлении в Орловской области, где 52,4% опрошенных школьников ответили, что права детей в сфере трудовой занятости им разъясняют в школе, и 22% детей нигде не получали информацию относительно своих прав в области труда. 25% опрошенных учеников ответили, что им пришлось работать, при этом лишь 16,4% родителей это подтвердили: это говорит о том, что часто работа детей имела временный характер.

Отношение детей к своей работе неоднозначно. 8,8% ответили, что им работа нравится, 4,5% ответили, что им работа не нравится, 7,4% не смогли ответить. Можно предположить, что труд детей имеет вынужденный характер. 13% подростков утверждают, что их работа мешает учёбе, а 7,4% считают, что работа плохо влияет на их здоровье.

17,1% опрошенных школьников работает летом, 5,3% — во время каникул, 2,8% рабо-

тают во время учебного года, т.е. после уроков и в выходные дни, а 1,2% опрошенных сказали, что они работают в учебное время. 1,8% детей тратят заработанные деньги на еду, 6,1% — на покупку одежды, 8,1% отдают заработанные деньги родителям на нужды семьи. Для части школьников работа — источник карманных денег: 12,3% опрошенных заработанные своим трудом деньги тратят на развлечения.

Что касается продолжительности работы детей в течение дня, то в основном она колеблется от 2 до 4 ч., но 3,9% опрошенных детей вынуждены работать больше 8 ч. в день. Особенно велико число детей, работающих по 8 ч. в день и больше, в Тульской (5%) и Калужской областях (4,5%). Обратившись к КЗОТу, мы увидим, что для несовершеннолетних продолжительность рабочей недели сокращена и зависит от их возраста: для подростков в возрасте от 16 до 18 лет продолжительность рабочего времени не может превышать 36 ч. в неделю. Молодые люди в возрасте от 15 до 16 лет, а также ученики в возрасте от 14 до 15 лет, работающие в период каникул, могут трудиться не более 24 ч. в неделю; продолжительность рабочего времени школьников, работающих в течение учебного года в свободное от учёбы время, не может превышать половины указанных норм для лиц соответствующего возраста (ст. 43). Кроме того, несовершеннолетние не должны привлекаться к ночным, сверхурочным работам и работам в выходные дни (ст. 177).

Вопросы, касающиеся оплаты труда малолетних работников, также вызвали некоторое замешательство среди отвечающих, что ещё раз подтверждает, что дети очень плохо знакомы с правами в сфере труда и не знают, как их труд должен оплачиваться в соответствии с законом. 9,5% работающих школьников не смогли дать ответ относительно оплаты их труда, 1,8% опрошенных сказали, что им вообще не заплатили за труд, 6% ответили, что им заплатили меньше, чем взрослым, за аналогичную работу. И лишь 9,1% опрошенных детей получили свою заработную плату в соответствии с законодательством. В соответствии со статьёй 180 КЗОТа заработная плата работникам моложе 18 лет при сокращённой продолжительности ежедневной работы выплачивается в таком же размере, как работникам соответствующих категорий при полной продолжительности ежедневной работы.

Следующий вопрос, который возникает в связи с рассмотрением темы занятости несовершеннолетних: «Где именно работают школьники?»

Основное место работы для них — это школа. Найти работу самостоятельно большинству школьников очень трудно, и причин для этого много: они не знают, где искать вакантные места, не умеют договориться с работодателем, не знают трудовое законодательство. Всё это приводит к тому, что ребята часто не могут найти работу без помощи взрослых.

Основной источник информации о свободных рабочих местах — газета: на это указали 39,3% опрошенных школьников. Однако нашли работу по объявлению в газете лишь 2,5% из них. И это неудивительно, так как ни одна газета, публикующая объявления о вакансиях, не имеет раздела, где предлагалась бы работа несовершеннолетним. Те объявления, которые напечатаны в газетах, как правило, рассчитаны на взрослых, и работодатели не заинтересованы в труде несовершеннолетних.

Второй источник информации о возможностях заработать — родители и друзья, на что указали около 30% школьников. Именно через родителей и знакомых большая часть опрошенных детей и получила своё место работы.

Пока не велика роль организаций, которые специально созданы для того, чтобы помогать детям и подросткам в поиске возможных рабочих мест. Активно (по сравнению с данными по другим областям) работает молодёжная биржа труда только в Санкт-Петербурге: 20,8% опрошенных школьников указали на то, что могут получить информацию о свободных рабочих местах для себя через эту структуру. То же самое можно сказать и про деятельность различных социальных служб и центров для подростков: чуть активнее, чем в других областях, они работают в Санкт-Петербурге, где 11,4% опрошенных школьников подтвердили это. В целом же по России деятельность этих организаций оказалась незначительной.

Есть потребность в защите прав детей в области трудовой деятельности. 16,8% опрошенных руководителей ПМС-центров указали, что к ним обращаются дети, ущемлённые в этом праве. Были случаи, когда школе приходилось защищать законные интересы и права детей, ущемлённые во время их работы.

Итак, создание условий, гарантирующих соблюдение прав детей в учреждениях образования, определяется внешними и внутренними факторами. К первым, прежде всего, относится финансирование образовательных учреждений. Именно нехватка финансовых средств — основная причина недостаточной оснащённости медицинских кабинетов, недостаточного числа мест в оздоровительных учреждениях, скудности школьного питания. Другая причина — ведомственная разобщённость учреждений, призванных заботиться о здоровье детей, их отдыхе и культурном досуге, контроле за условиями труда.

Среди внутренних факторов — правовая культура участников образовательного процесса, явно невысокий уровень которой создаёт предпосылки для нарушения или неполной реализации личных прав детей. Многие зависят и от уровня профессиональной квалификации педагогов, немалая часть которых оказалась не подготовлена к изменению характера общения с детьми в современных условиях.

Использование возможностей учреждений образования для защиты интересов и прав учащихся ограничивается и уровнем правовой подготовки работников образования, и слабостью социально-педагогических служб, которые находятся преимущественно на начальном этапе своего формирования. Какие-то возможности школы в новой социально-экономической ситуации (например, в области профессиональной ориентации и защиты трудовых прав школьников) в полной мере, видимо, не осознаются педагогами и школьной администрацией.

Приоритетными задачами в области обеспечения личных прав детей в системе образования можно считать их защиту от всех форм насилия, оскорблений, небрежного обращения, создание условий, гарантирующих уважение к личной жизни ребёнка и его мнению. Но немало предстоит сделать и для того, чтобы гарантировать выполнение всех других личных прав школьников.